

Тогда она не жалѣла себя, тогда прекращались ея страданія, она любила Эдуарда и въ этой любви находила все: вѣру, покорность и надежду, — а люди говорили, что у нея нѣтъ ничего.

Сперва она съ надеждою ждала Эдуарда, но, видя, что онъ не является и что она его нигдѣ не встрѣчаетъ, она стала сама безъ указаній и руководителя искать его. Его лицо и имя было все, что она сохранила въ памяти о немъ: лишь случайно могла она найти его. Она искала повсюду съ странной настойчивостью. Если бы оба они искали другъ друга, то нашли-бы, несомнѣнно, но она искала одна и — безплодно!

Когда погибла и эта надежда, Сусаннѣ ничего больше не оставалось. Все покоилось у нея на этой счастливой любви. Ему, Эдуарду, она довѣрилась-бы, ему она сказала-бы все, все; съ нимъ начала-бы она новое существованіе, новую жизнь, скрытую отъ свѣта подлѣ него, для себя, вдвоемъ, жизнь полную счастья и радости; но одна она не могла бороться съ своей участью. Жизнь ея проходила въ борьбѣ, въ слезахъ и въ боязни, въ предосторожностяхъ, въ опасностяхъ и въ лишеніяхъ.

Осень нашла ее на ложѣ смерти. Безгранично было отчаяніе генерала, когда онъ увидѣлъ свою жену въ этомъ состояніи. Онъ и Георгъ истомились въ заботахъ и уходѣ за нею, но болѣзнь шла гигантскими шагами и съ каждымъ часомъ оставляла на жертвѣ своей слѣды, не по-